

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ставнийчук Анна Юрьевна

**Теоретико-методологические основания доказательной
политики в сфере защиты конкуренции**

Специальность 5.2.1. Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре конкурентной и промышленной политики
экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель *Павлова Наталья Сергеевна* – кандидат
экономических наук

Официальные оппоненты *Авдашева Светлана Борисовна* – доктор
экономических наук, профессор, ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», руководитель
департамента прикладной экономики факультета
экономических наук

Гуров Илья Николаевич – доктор экономических
наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова», и.о.
заведующего кафедрой финансов и кредита
экономического факультета

Дементьев Виктор Евгеньевич – доктор
экономических наук, профессор, член-
корреспондент Российской академии наук, ФГБУН
«Центральный экономико-математический
институт Российской академии наук», главный
научный сотрудник лаборатории механизмов
финансово-промышленной интеграции

Защита диссертации состоится «23» декабря 2025 г. в 15 часов 40 минут на заседании
диссертационного совета МГУ.052.2 Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, дом 1, строение 46,
экономический факультет, ауд. П8.

E-mail: msu.052.2.econ@org.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки
МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале
<https://dissovet.msu.ru/dissertation/3669>

Автореферат разослан «   » ноября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук

Т.В. Гудкова

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

В современных условиях государственное регулирование рынков сталкивается с необходимостью повышения обоснованности принимаемых решений, что требует применения экономических методов и эмпирических исследований. Принятие решений на основе анализа данных и оценка последствий антимонопольных мер способствуют повышению эффективности регулирования и укреплению доверия участников рынка к государственным институтам.

Одним из ключевых аспектов актуальности является потребность в более взвешенном и систематическом подходе к доказательной политике. Использование экономического анализа позволяет выявить фактическое влияние антимонопольного регулирования на состояние конкуренции, а также предотвращать чрезмерное вмешательство или, напротив, недостаточные меры со стороны регуляторов. В этом контексте особенно важным является учет ошибок первого и второго рода – избыточной интервенции и непринятия мер при наличии нарушений. Эти ошибки могут привести к значительным негативным социально-экономическим эффектам, а также издержкам для потребителей и бизнеса.

Особую актуальность проблема приобретает в условиях цифровой трансформации экономики, когда на рынках возникают новые формы конкуренции и экосистемы. Сделки слияний и поглощений в этих сферах часто связаны с высокими рисками ограничения конкуренции и требуют внедрения новых подходов. Это создает необходимость разработки и применения методов анализа, которые позволяют учесть специфику инновационных рынков и гибридных бизнес-моделей.

Кроме того, актуальность темы поддерживается изменениями в институциональной среде, которые обуславливают повышение роли экономического анализа для оценки эффективности принимаемых регуляторных решений. В условиях глобальной конкуренции и интеграции международных практик возрастают требования к прозрачности процедур и обоснованности решений антимонопольных органов. Исследования, направленные на разработку методологических основ доказательной политики, содействуют формированию устойчивой правоприменительной практики и обеспечивают возможность систематического мониторинга результатов антимонопольного вмешательства.

Таким образом, тема исследования отвечает актуальным вызовам современного регулирования конкурентной среды и предлагает научные подходы, которые позволяют усовершенствовать механизмы принятия решений на основе доказательной политики, минимизировать риски ошибок и способствовать устойчивому экономическому развитию.

Степень научной разработанности проблемы

Проблематика эффективности антимонопольной политики, внедрения доказательного подхода (evidence-based approach) и экономического анализа в антимонопольном регулировании в последние десятилетия активно обсуждается зарубежными и российскими учеными и практиками. Исследования по этой проблематике условно делятся на несколько ключевых направлений: анализ ошибок правоприменения и правоустановления и их минимизация, соотношение ex ante и ex post регулирования, революция достоверности в экономике и развитие теоретико-методологических оснований доказательной политики, институциональные ограничения и стимулы антимонопольных органов, а также цифровая трансформация экономики и специфика цифровых рынков.

Классическое обоснование важности дифференциации ошибок сформулировал Ф. Истэрбрук (F. Easterbrook)¹, предложив концепцию издержек ошибок (error-cost framework), основанную на асимметрии последствий ошибок первого рода (ошибочное признание законной практики незаконной) и второго рода (необнаружение нарушения). Эти идеи развиты Д. Риллом (J. Rill), Т. Дилликратом (T. Dillickrath) и Ф. Макчесни (F. McChesney) в последующих работах, акцентирующих внимание на чрезмерном антимонопольном вмешательстве и институциональной роли судебных стандартов доказывания.

А. Делвин (A. Devlin), М. Джейкобс (M. Jacobs), Г. Ховенкамп (H. Hovenkamp), Г. Манн (G. Manne) и Д. Райт (D. Wright) показали, что в условиях цифровой экономики усиливается внимание к ошибкам второго рода, особенно на рынках с сетевыми эффектами, где бездействие может закрепить доминирующее положение и заблокировать инновации. Новое направление современных исследований развивается К. Брайаном (K. Bryan), Э. Ховенкампом (E. Hovenkamp), А. Готье (A. Gautier), Д. Ламеш (J. Lamesch), С. Камепалли (S. Cameralli), Р. Раджан (R. Rajan), Л. Зингалес (L. Zingales) и посвящено сделкам экономической концентрации на цифровых рынках, в том числе так называемым «убийственным поглощениям» (killer acquisitions) и «зонам отчуждения» (kill zones).

---

¹ Полные библиографические ссылки на работы всех авторов, упоминаемых в тексте, приведены в списке использованных источников в диссертации.

Российская академическая литература также развивается в этом направлении, в частности в исследованиях А.Ю. Ставнийчук и О.А. Марковой (представлены в данной диссертации).

Проблема связи перспективных (*ex ante*) и ретроспективных (*ex post*) форм регулирования получила развитие в работах Д. Карлтона (D. Carlton), Я. Катсулакоса (Y. Katsoulacos), Д. Ульфа (D. Ulph) и У. Ковачича (W. Kovacic), где подчёркивается необходимость перехода от нормативно ориентированных моделей к инструментам, опирающимся на наблюдаемые последствия регулирования. В более новых исследованиях Б. Кея (B. Kay) и М. Мигейса (M. Migueis) авторы описывают практики использования *ex post* анализа, позволяющие формировать естественные и квазиэкспериментальные условия для оценки последствий регулирования.

Формирование доказательного подхода невозможно без учета общего прогрессивного методологического сдвига в социальных науках, получившего название «революция достоверности» (*credibility revolution*). Данный прорыв в экономической науке был отмечен Нобелевскими премиями 2019 (А. Банерджи (A. Banerjee), Э. Дюфло (E. Duflo) и М. Кремер (M. Kremer)) и 2021 (Д. Кард (D. Card), Д. Энгрист (J. Angrist) и Х. Имбенс (G. Imbens)) годов. Этот сдвиг обеспечил переход от описательных и корреляционных исследований к использованию инструментов, позволяющих выявлять причинно-следственные связи.

Применение эмпирического анализа в антимонопольной политике обсуждается в работах Р. Крандолла (R. Crandall), К. Уинстона (C. Winston), Д. Дэвиса (J. Davies), С. Дэвиса (S. Davies), П. Ормоси (P. Ormosi), У. Ковачича (W. Kovacic), а также в руководствах международных организаций (OECD). В российской литературе подходы к оценке воздействия развивают С.Б. Авдашева, Т.В. Антонова, С.В. Голованова, Д.В. Корнеева (Д.В. Цыцулина), А.А. Курдин, О.А. Маркова, Е.Е. Сидорова, А.Ю. Ставнийчук (представлено в данной диссертации), А.Е. Шаститко и Г.Ф. Юсупова, демонстрируя возможности эмпирической верификации эффективности мер конкурентной политики.

Ключевыми инструментами, обеспечивающими такую проверку, выступают иерархия доказательств (*hierarchy of evidence*), заимствованная из доказательной медицины, и иерархия причинности, разработанная Д. Перлом (J. Pearl).

Работы С.Б. Авдашевой, П.В. Крючковой, А.А. Курдина, Н.С. Павловой и А.Е. Шаститко формируют отечественную институциональную школу экономического анализа антимонопольной политики. Их работы охватывают широкий круг проблем, включая

влияние институциональной среды и правовых рамок на поведение антимонопольного органа, анализ правоприменительных и правоустановительных ошибок, специфику функционирования регулятора в условиях ограниченной дискреции и множественности целей, а также риски стратегической селекции дел. Работы В.В. Герасименко, Л.М. Гохберга, В.Е. Дементьева, С.П. Земцова, П.В. Иванова, Ф.С. Картаева и Е.В. Устюжаниной посвящены инновационным процессам и инвестициям, а также цифровизации и новым формам ведения бизнеса, в частности, использованию динамического ценообразования.

Несмотря на значительный прогресс, комплексная теоретико-методологическая рамка доказательной антимонопольной политики пока остается недостаточно разработанной. Особое отставание наблюдается в российском контексте: ретроспективные оценки фрагментарны и редко используются для принятия решений, а институционализация эмпирических подходов слаба. Вместе с тем эмпирические оценки, посвященные отдельным регуляторным практикам, показывают их неоднозначность. Остаются слабо исследованными такие вопросы, как согласование стандартов доказанности в разных типах дел, системная оценка совокупных последствий вмешательства и обратной связи между правоприменением и рыночной динамикой.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является раскрытие теоретико-методологических оснований и разработка подходов к применению доказательных методов в антимонопольной политике.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. Сформулировать теоретические основания доказательной антимонопольной политики как особого стандарта регуляторного вмешательства.
2. Выявить источники спроса и институциональные ограничения реализации доказательной политики в сфере антитраста.
3. Для целей минимизации ошибок первого рода в правоприменении разработать подход к оценке полных потерь, возникающих для компании в связи с нарушением антимонопольного законодательства, за счет учета влияния на рыночную стоимость компании (на примере рынков нефтепродуктов).
4. Оценить риск ошибок второго рода в правоприменении за счет наличия негативных эффектов сделок экономической концентрации субъектов цифровых экосистем со стартапами для рынков венчурного финансирования.

5. На основе стандартов доказательности разработать методологические подходы к выявлению ошибок правоустановления при предварительном (interim) анализе на примере оценки эффекта усиления контроля сделок экономической концентрации в рамках Пятого антимонопольного пакета.
6. На основе стандартов доказательности разработать методологические подходы к выявлению ошибок правоустановления в перспективном (ex ante) анализе на примере оценки предполагаемого эффекта антимонопольных ограничений на применение динамического ценообразования в сегменте легкового такси.

Объектом исследования выступает деятельность антимонопольных органов по выявлению и оценке антиконкурентного поведения участников рынка.

Предметом исследования являются теоретико-методологические подходы, используемые для оценки эффективности антимонопольной политики и принятия в ее рамках экономически обоснованных решений в сфере правоприменения и правоустановления.

Научная новизна

1. *Сформулированы теоретические основания доказательной антимонопольной политики как особого стандарта регуляторного вмешательства, опирающегося на результаты «революции достоверности» и интегрирующего принципы причинно-следственного анализа (causal inference), концептуальных схем иерархии доказательности и иерархии причинности, а также, применительно к целям защитной конкурентной политики, концепцию анализа издержек ошибок (error-cost framework).* Показано, что в рамках новой институциональной экономической теории доказательная политика является категорией, включающей коузианский подход, при этом оценка регулирующего воздействия является одним из формализованных инструментов воплощения коузианского подхода.
2. *Выявлены источники спроса и институциональные ограничения реализации доказательной политики в сфере антитраста.* Спрос на применение доказательной антимонопольной политики связан с необходимостью улучшения баланса ошибок первого и второго рода, а также потребностью найти более совершенные способы оценки деятельности антимонопольного органа. В части баланса ошибок первого и второго рода показано, что, вопреки долгой конвенции о превалирующем вреде ошибок первого рода, цифровая трансформация и новые бизнес-модели могут

создавать более высокие риски ошибок второго рода, в частности, в сфере контроля сделок экономической концентрации. При этом ошибки в правоустановлении создают предпосылки для систематического воспроизводства ошибок правоприменения в отсутствие сбалансированных и регулярных ex ante и ex post оценок регулирования. *Институциональные ограничения* являются следствием внедрения концепций нового публичного менеджмента (New Public Management) и в сочетании с многопрофильностью многих антимонопольных органов (в том числе российского) выражаются в смещении «портфеля» дел в пользу направлений с пониженным риском пересмотра в судах и более низкими издержками доказывания, даже если их ожидаемые эффекты для благосостояния ниже, чем у более сложных и социально значимых дел. Развитие стандартов доказательств антимонопольным органом определяется: формальными правовыми требованиями, накопленным опытом и сигналами судебного контроля. При этом в России низкие и чрезмерно высокие стандарты связаны с большим риском пересмотра решений, что отражает институциональную неподготовленность к сложным экономическим аргументам.

3. *Разработан подход к оценке полных потерь, возникающих для компании в связи с нарушением антимонопольного законодательства, за счет учета влияния на рыночную стоимость компании.* На основе разработанного подхода впервые проведена эмпирическая оценка косвенных издержек антимонопольного регулирования на рынках нефтепродуктов. Количественно показано, как избыточное антимонопольное вмешательство (ошибки первого рода) может приводить к увеличению неопределенности для бизнеса.
4. *Оценен риск ошибок второго рода в правоприменении за счет наличия негативных эффектов сделок экономической концентрации субъектов цифровых экосистем со стартапами для рынков венчурного финансирования.* Впервые на российских данных оценено влияние приобретения стартапов цифровыми экосистемами на динамику венчурного финансирования. Вопреки предположению о значимости ошибок второго рода в зарубежной практике, опровергнуто наличие издержек от таких сделок для рынков венчурного финансирования.
5. *На основе стандартов доказательности разработаны методологические подходы к выявлению ошибок правоустановления при предварительном (interim) анализе на примере оценки эффекта усиления контроля сделок экономической концентрации в рамках Пятого антимонопольного пакета.* На основе разработанных подходов проведена эмпирическая оценка эффектов ужесточения контроля сделок экономической концентрации и показано, что, вопреки постулируемой цели борьбы

с ошибками второго рода, новое регулирование привело к адаптации компаний и увеличению рисков ошибок второго рода.

6. *На основе стандартов доказательности разработаны методологические подходы к выявлению ошибок правоустановления в перспективном (ex ante) анализе на примере оценки предполагаемого эффекта антимонопольных ограничений на применение динамического ценообразования в сегменте легкового такси.* На основе проведенной оценки эффектов выявлены условия, при которых регулирование может привести к ошибке первого рода, снижая эффективность распределения ресурсов и ухудшая доступность товаров и услуг в периоды пикового спроса.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии представлений о роли экономического анализа права в формировании доказательной антимонопольной политики. Систематизация методов эмпирической оценки эффектов антимонопольных мер позволяет углубить понимание механизмов влияния антимонопольного регулирования на конкурентную среду и повысить обоснованность прогнозирования последствий правоприменительных действий. Это способствует расширению теоретической базы для анализа сложных форм взаимодействия на цифровых рынках, где традиционные подходы оценки рыночной структуры могут быть недостаточными.

Также теоретическая значимость исследования связана с уточнением анализа регуляторных ошибок первого и второго рода в связи с цифровой трансформацией экономики и переходом от правоустановления к правоприменению.

В диссертации сформулирован доказательный подход как стандарт регулирования, основанный на интеграции иерархий доказательств, лестницы причинности и методов идентификации причинно-следственных связей. В исследовании раскрываются принципы использования методологического сдвига, связанного с «революцией достоверности», к сфере конкурентной политики. Тем самым вносится вклад в теоретическое обоснование перехода от нормативного к эмпирически обоснованному правоприменению.

Результаты исследования способствуют развитию научной дискуссии о роли эмпирического анализа в антитрасте, обеспечивая более комплексное понимание взаимодействия экономической теории и практики регулирования конкуренции. Это открывает возможности для дальнейших исследований, направленных на разработку моделей оценки последствий антимонопольных вмешательств и совершенствование

нормативно-правовой базы с учетом изменений институциональной среды и цифровой трансформации экономики.

Предполагаемая практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию антимонопольной политики, направленной на повышение обоснованности регуляторных решений и минимизацию ошибок правоприменения и правоустановления. Внедрение предложенных методик позволяет оптимизировать процесс оценки антиконкурентного поведения, что способствует повышению прозрачности и предсказуемости антимонопольного регулирования.

Полученные результаты могут использоваться не только регуляторами, но и в корпоративных стратегиях антимонопольного комплаенса, снижая риски нарушений, укрепляя правовую культуру и способствуя адвокатированию конкуренции.

Теоретико-методологические основы исследования

Исследование опирается на фундаментальные теоретические и эмпирические работы российских и зарубежных ученых в области конкурентной и промышленной политики, экономического анализа права, отраслевых рынков, новой институциональной экономической теории, а также эконометрических методов оценки воздействия и выявления причинно-следственных связей.

Работа носит дедуктивный характер: от общих принципов антимонопольной политики и её институциональных ограничений – к анализу инструментов регулирования и конкретных кейсов на цифровых и традиционных рынках.

Для решения задач применяются общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительный анализ), а в эмпирической части – экономико-математическое моделирование и современные эконометрические методы выявления причинно-следственных связей.

Информационная база исследования

- Для изучения влияния антимонопольного правоприменения на рынок нефтепродуктов использованы котировки с ежедневной и внутрисдневной доходностью, а также выборка событий с ресурса Финам.

- Анализ влияния сделок цифровых экосистем со стартапами на рынок венчурного финансирования основан на данных портала RusBase.
- При исследовании регулирования динамического ценообразования в такси использованы открытые данные Яндекс Такси и новостных источников.
- Оценка эффектов Пятого антимонопольного пакета производилась на основе базы mergers.ru о сделках экономической концентрации.

Положения, выносимые на защиту

1. Доказательная антимонопольная политика, опирающаяся на достижения «революции достоверности» и использующая аппарат экономического анализа права, основывается на принципах причинно-следственного анализа (causal inference), концептуальных схемах иерархий доказательности и причинности, а также концепции анализа издержек ошибок (error-cost framework). В рамках новой институциональной экономической теории коузианство является частным случаем доказательной политики, а оценка регулирующего воздействия – один из формализованных инструментов коузианского подхода.
2. Источники спроса на доказательную политику в сфере антитраста определяются необходимостью улучшения баланса ошибок первого и второго рода, а также потребностью выработки более совершенных методов оценки деятельности антимонопольного органа. Вопреки традиционному мнению о превышении издержек ошибок первого рода над издержками ошибок второго рода, цифровая трансформация и новые бизнес-модели могут изменять этот баланс. Вместе с тем ошибки в правоустановлении создают предпосылки для систематического воспроизводства ошибок правоприменения в отсутствие сбалансированных и регулярных ex ante и ex post оценок регулирования. При этом внедрение доказательного подхода сталкивается с рядом институциональных ограничений, порождённых внедрением концепций нового публичного менеджмента (New Public Management), а именно: использование KPI, которые подменяют показатели результата показателями процесса и искажают стимулы регулятора; смещение «портфеля» дел в пользу направлений с низким риском пересмотра в судах и низкими издержками доказывания вопреки высоким эффектам для благосостояния и социальной значимости дел; торможение развитие стандартов доказательств в связи с институциональной неподготовленностью судов к сложным экономическим аргументам.

3. Правоприменительная деятельность ФАС России на рынках нефтепродуктов для наиболее жестких мер реагирования создает неучтенные косвенные издержки для компаний (ошибка первого рода) за счет влияния на рыночную стоимость компаний, что может приводить к увеличению неопределенности для бизнеса.
4. Приобретения стартапов субъектами цифровых экосистем в России не сопровождается устойчивым снижением инвестиционной активности в соответствующих нишах, что не подтверждает мнимую регулятором ошибку второго рода, представления о которой сформированы на основе международной практики.
5. Новое регулирование в виде усиления контроля сделок экономической концентрации в рамках Пятого антимонопольного пакета, которое было призвано снизить ошибки второго рода, создало новые ошибки второго рода в связи с адаптацией компаний к новому регулированию.
6. Обсуждаемое регулирование динамического ценообразования в сфере легкового такси может привести к ошибке первого рода в правоустановлении и потерям для всех участников рынка из-за разбалансировки рынка и неэффективного использования ресурсов.

Степень достоверности результатов обеспечивается следующими аспектами:

- 1) Результаты исследования получены с использованием научных методов, с применением инструментария экономической теории и опорой на научные исследования отечественных и зарубежных ученых.
- 2) Основой эмпирической части исследования выступают достоверные статистические данные из открытых источников.
- 3) Результаты исследования прошли апробацию в форме публикаций в ведущих рецензируемых научных журналах, а также были представлены на ключевых российских и международных научных конференциях, что подтверждает их достоверность, научную обоснованность и практическую применимость.

Соответствие диссертации научной специальности

Диссертация соответствует научной специальности 5.2.1 – «Экономическая теория».

Направления исследований:

- 8. Микроэкономическая теория. Теория фирмы. Теория потребительского поведения и спроса. Теория отраслевых рынков. Теория промышленной организации. Теории предпринимательства.
- 12. Теоретический анализ экономической политики и государственного регулирования экономики.
- 14. Экономический анализ права.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования обсуждались на международных научных конференциях, в частности на:

- 1) VIII Международной научно-практической конференции «Современное антимонопольное регулирование экономики: инструменты совершенствования законодательства», проводившейся СПбГУ, ФАС России, Московским университетом имени А.С. Грибоедова, Издательской группой ЮРИСТ в 2025 году;
- 2) Конференции Ассоциации специалистов по оценке программ и политик (АСОПП), проводившейся Ассоциацией специалистов по оценке программ и политик в 2024 году;
- 3) Modern Econometric Tools and Applications (META), проводившейся НИУ ВШЭ - Нижний Новгород в 2024 году;
- 4) Чтениях по инструментальным методам в экономических и социальных исследованиях памяти Е.Г. Ясина, проводившихся НИУ ВШЭ в 2024 году;
- 5) Международной научной конференции «Прикладная эконометрика», проводившейся НИУ ВШЭ в 2024 году;
- 6) Международной ежегодной научной конференции «Ломоносовские чтения», проводившейся МГУ имени М.В. Ломоносова 2022-2025 годах;
- 7) Международной конференции «Управление бизнесом в цифровой экономике», проводившейся СПбГУ в 2023-2025 годах;
- 8) Международной научной конференции консорциума журналов экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, проводившейся МГУ имени М.В. Ломоносова в 2023, 2022 и 2020 годах;
- 9) Российском экономическом конгрессе (РЭК НЭА), проводившемся Новой экономической ассоциацией, МГУ имени М.В. Ломоносова, ЦЭМИ РАН в 2023 и 2020 годах;

- 10) Юбилейной конференции кафедры конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, проводившейся МГУ имени М.В. Ломоносова в 2023 году;
- 11) Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, проводившейся НИУ ВШЭ в 2023 и 2024 годах;
- 12) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», проводившейся МГУ имени М.В. Ломоносова в 2022 году.

Ключевые результаты исследования также отражены в рамках:

- гранта РНФ №24-78-00164 «Эффекты сделок экономической концентрации цифровых экосистем на инновации в России» в 2024-2026 гг.;
- НИР «Основания и эффекты назначения комиссий платформы и цен для конечных пользователей» и «Механизмы динамического ценообразования: возможности и эффекты в сфере транспортно-логистических операций» в 2024 г.;
- государственного задания (НИР) РАНХиГС при Президенте РФ по темам «Оценка эффектов конкурентной политики и экономического регулирования на разных этапах их реализации с учетом пространственной компоненты рынков» в 2023 г. и «Антимонопольный контроль сделок экономической концентрации: структурные альтернативы и количественная оценка эффектов» в 2022 г.

Материалы диссертации использовались в процессе преподавания курсов «Экономика отраслевых рынков», «Прикладная эконометрика» (ранее «Практическая эконометрика») в бакалавриате, а также при разработке курса «Экспериментальные методы в общественных науках» в магистратуре экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

По теме диссертации опубликованы (лично и в соавторстве) 5 работ (общий объем – 7,7 п.л., авторский вклад – 4,52 п.л.). Из них 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук (общий объем – 5,96 п.л., авторский вклад – 2,78 п.л.).

Структура диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, приложений. Список использованных источников включает в себя 336 наименований (в том числе 247 наименований на иностранном языке).

2. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются предмет, объект, цель и задачи исследования, анализируется степень разработанности проблемы, описываются новизна работы, её методологические основы, теоретическая и практическая значимость, а также формулируются положения, выносимые на защиту, и обозначается общая структура работы.

Первая глава «Доказательная антимонопольная политика и подходы к регулированию» посвящена анализу ключевых теоретико-методологических концепций, связанных с доказательной антимонопольной политикой: иерархии доказательств, лестнице причинности, концепции издержек ошибок, инструментам оценки воздействия. В главе раскрываются следующие два положения, выносимые на защиту.

1. Сформулированы теоретические основания доказательной антимонопольной политики как особого стандарта регуляторного вмешательства, опирающегося на результаты «революции достоверности» и интегрирующего принципы причинного вывода, концептуальных схем иерархии доказательности и иерархии причинности, а также, применительно к целям защитной конкурентной политики, концепцию анализа издержек ошибок (error-cost framework). Показано, что в рамках новой институциональной экономической теории доказательная политика является категорией, включающей коузианский подход, при этом оценка регулирующего воздействия является одним из формализованных инструментов воплощения коузианского подхода.

В современной экономической науке **доказательная политика** (англ. evidence-based policy) (далее – ДП) постепенно закрепляется как стандарт регулирования, основанный на научных исследованиях, эмпирических данных, экспериментах [Baron, 2018; Цыганков, 2021]. Она возникла как ответ на запрос общества на открытость и необходимость повышения результативности политики. Методы ДП снижают субъективность и влияние лоббизма, позволяют отказаться от неэффективных мер, а также выявлять причинно-следственные связи между интервенциями и эффектами для экономики и государства. Переход к стандартам ДП обеспечивает регулярную «работу над ошибками» и делает государственные интервенции более предсказуемыми, прозрачными и эффективными [Цыганков, 2021].

В отличие от традиционных идеологических подходов – пигувианского регулирования и либерального фундаментализма – ДП близка к коузианской традиции, где ключевым принципом является сопоставление дискретных институциональных альтернатив с учётом их издержек и специфики контекста [Шаститко, Павлова, 2022]. В рамках новой институциональной экономической теории она выступает более широкой категорией, а оценка регулирующего воздействия (ОРВ) представляет собой один из формализованных инструментов реализации коузианского подхода [Волошинская, Комаров, 2015].

Фундаментом ДП стала «революция достоверности» [Angrist, Pischke, 2010], обеспечившая переход от корреляционных исследований к строгим методам причинного анализа. Эти подходы позволили повысить надёжность оценки эффектов государственных интервенций, что критически важно для антитраста, где регуляторные решения оказывают прямое влияние на структуру рынков, поведение фирм и благосостояние потребителей.

ДП опирается на концептуальные схемы **иерархии доказательности** и **иерархии причинности**. Первая ранжирует методы по степени надёжности эмпирических выводов [Lopez de Prado, 2023; Blunt, 2022] (см. Рисунок 1), вторая – лестница причинности Дж. Перла – определяет спектр исследовательских вопросов, доступных в зависимости от инструментария [Pearl, Mackenzie, 2018] (см. Таблица 1). Их сочетание формирует эмпирический стандарт, при котором эксперименты и квазиэксперименты обеспечивают решение задач моделирования интервенций и оценки контрфактов.

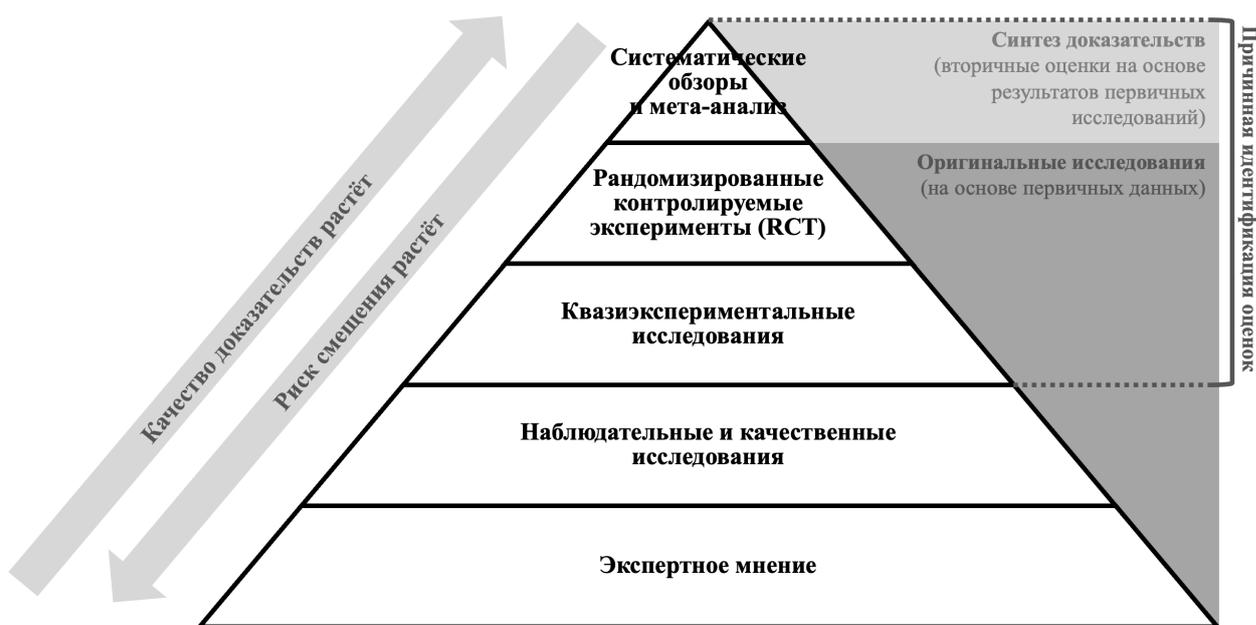

Рисунок 1. Иерархия доказательств в социальных науках
Источник: составлено автором

Таблица 1. Иерархия причинности по Д. Перлу

Уровень	Типичный вопрос	Инструментарий	Тип причинного эффекта
Взаимосвязь (Association)	X связан с Y?	Корреляция, условные вероятности, базовые регрессионные модели, статистический контроль переменных.	Нет причинного эффекта; описательные взаимосвязи
Вмешательство (Intervention)	Что произойдёт, если я сделаю X?	Экспериментальные и квазиэкспериментальные методы	ATE, ATT, ATnT – средний эффект
Контрфакты (Counterfactuals)	Что бы произошло, если у конкретного объекта X был бы другим? Каков эффект X у этого наблюдения/подгруппы?	Структурные причинные модели (SCM), анализ потенциальных исходов, байесовские сети, причинный случайный лес и др.	SATE, ITE – гетерогенные и индивидуальные эффекты

Источник: составлено автором на основе [Pearl, Mackenzie, 2018; Pearl, 2009; Huntington-Klein, 2022]

В ДП именно в сфере антитраста особое место занимает **концепция издержек ошибок (error-cost framework)**, предложенная Ф. Истэрбруком [Easterbrook, 1984]. Он утверждал, что ошибки первого рода (далее – I рода), когда про-конкурентные практики ошибочно квалифицируются как антиконкурентные, представляют более серьёзную угрозу для экономики, чем ошибки второго рода (далее – II рода), так как подрывают инновации и создают «охлаждающий эффект» (избегание даже законных стратегий из-за риска санкций), в то время как регуляторы обладают ограниченной информацией, а рынки сами способны к самокоррекции за счёт входа новых игроков и инноваций. Развитие этих идей [Rill, Dillickrath, 2009] показало, что чрезмерное вмешательство усиливает правовую неопределённость и сдерживает инвестиции и инновации.

2. Выявлены источники спроса и институциональные ограничения реализации доказательной политики в сфере антитраста. Спрос на применение доказательной антимонопольной политики связан с необходимостью улучшения баланса ошибок I и II рода, а также потребностью найти более совершенные способы оценки деятельности антимонопольного органа. В части баланса ошибок I и II рода показано, что, вопреки долгой конвенции о превалирующем вреде ошибок I рода, цифровая трансформация и новые бизнес-модели могут создавать более высокие риски ошибок II рода, в частности, в сфере контроля сделок экономической концентрации. При этом ошибки в правоустановлении создают предпосылки для систематического воспроизводства ошибок правоприменения в отсутствии сбалансированных и регулярных ex ante и ex

post оценок регулирования. Институциональные ограничения являются следствием внедрения концепций нового публичного менеджмента (New Public Management) и в сочетании с многопрофильностью антимонопольного органа выражаются в смещении «портфеля» дел в пользу направлений с пониженным риском пересмотра в судах и более низкими издержками доказывания, даже если их ожидаемые эффекты для благосостояния ниже, чем у более сложных и социально значимых дел. Развитие стандартов доказательств антимонопольным органом определяется: формальными правовыми требованиями, накопленным опытом и сигналами судебного контроля. При этом в России низкие и чрезмерно высокие стандарты связаны с большим риском пересмотра решений, что отражает институциональную неподготовленность к сложным экономическим аргументам.

Спрос на доказательность в антитрасте связан с двумя ключевыми факторами: необходимостью балансировать ошибки I и II рода и улучшить способ оценки деятельности антимонопольного органа.

В условиях цифровизации проблема ошибок становится особенно острой. Вслед за Ф. Истэрбруком ряд исследователей утверждают, что на инновационных и цифровых рынках особенно опасны ошибки I рода: запрет или ограничение новых бизнес-моделей способны замедлить технологический прогресс и ослабить конкуренцию [Manne, Wright, 2010]. Однако эмпирика показала, что в условиях сетевых эффектов, барьеров входа и концентрации рыночной власти ошибки II рода могут приводить к формированию устойчивых монопольных структур [Devlin, Jacobs, 2010].

Д. Карлтон отмечает, что минимизация ошибок I рода привела к росту концентрации, снижению конкурентной динамики и увеличением наценок в ряде отраслей [Carlton, 2023]. Эти выводы подтверждаются Г. Ховенкампом, который показывает, что на цифровых рынках устойчивость рыночной власти выше, чем в традиционных секторах, а антимонопольные органы не успевают реагировать на изменения конкурентной динамики. Он подчеркивает, что сетевые эффекты и доступ к данным формируют новые формы рыночного доминирования, недооценка которых ведет к ошибкам II рода [Hovenkamp, 2021].

Особенно ярко проблема ошибок II рода проявляется при оценке стратегий слияний и поглощений. Исследования фиксируют распространение практики «убийственных поглощений» (killer acquisitions), когда доминирующие цифровые платформы приобретают

потенциальных конкурентов на ранних стадиях развития с целью их устранения. Такие сделки лишают рынок перспективных участников и подрывают инновационную активность [Bryan, Hovenkamp, 2020]. Как следствие возникает феномен «зон отчуждения» (kill zone) – снижения инвестиций в ниши, где активны крупные игроки. Для США и ЕС этот эффект подтверждается, однако российские данные пока не выявляют его наличия [Stavniyuchuk, Markova, 2023] (представлено в диссертации).

Эффективность антимонопольного регулирования зависит не только от качества принимаемых решений, но и от точности нормативных актов, регулирующих экономические отношения. В связи с этим ошибки I и II рода могут проявляться на двух уровнях: в правоприменении и в правоустановлении.

Антимонопольные органы сталкиваются с выбором между перспективным (*ex ante*) регулированием, которое направлено на предотвращение антиконкурентных последствий на стадии зарождения, и ретроспективным (*ex post*) вмешательством, которое реагирует на уже совершенные нарушения.

Ex ante регулирование носит превентивный характер. Такой подход снижает вероятность ошибок II рода, но сопряжён с риском ошибок I рода, так как решения принимаются в условиях высокой неопределённости и ограниченной информации о будущем поведении компаний. **Ex post регулирование** опирается на фактические данные о рыночном поведении и последствиях уже совершённых практик. Оно снижает вероятность ложноположительных ошибок, но увеличивает риск запоздалого вмешательства (ошибок II рода), когда антиконкурентные стратегии уже нанесли значительный ущерб рынку. Наиболее перспективным считается **гибридный подход**, сочетающий превентивные механизмы с последующей ретроспективной оценкой.

Источником ошибок в антимонопольной политике могут выступать институциональные и аналитические ограничения (неполная оценка рыночных условий, статистические ошибки, политическое давление, трудности прогнозирования). Эти искажения на этапе правоустановления перетекают в правоприменение [Шаститко, 2011], где проявляются как ошибки I и II рода (см. Рисунок 2).

Рисунок 2. Схема антимонопольного правоприменения и правоустановления с учетом наличия ошибок и применения инструментов ДП
 Источник: составлено автором

Минимизировать их позволяет **циклическое сочетание ex ante и ex post инструментов**. Таким образом, формируется динамичная система обратной связи: регулирование строится как последовательность взаимосвязанных этапов – от сбора данных и прогнозирования до внедрения правил и последующего анализа их последствий. Информация о фактических эффектах возвращается в систему и служит основой для корректировки норм, что превращает антимонопольную политику в самосовершенствующуюся, эмпирически обоснованную систему, способную минимизировать совокупные ошибки и адаптироваться к меняющимся рыночным условиям (см. Рисунок 3).

Рисунок 3. Цикл антимонопольного правоприменения и правоустановления с применением инструментов ДП
 Источник: составлено автором

В антитрасте проблема формализации целевых показателей особенно заметна в контексте влияния парадигмы New Public Administration (Management). Эта управленческая модель, распространившаяся с конца XX века [Hood, 1991], предполагает заимствование инструментов корпоративного управления в госсектор, включая систему количественных показателей эффективности (KPI) как основу для контроля и подотчётности. Однако в отличие от бизнеса, где финансовые метрики напрямую отражают результативность, в государственном управлении такие показатели сталкиваются с фундаментальными ограничениями: отсутствием ценового механизма, многофакторностью исходов и стратегическим поведением исполнителей [Pollitt, Vouckaert, 2004]. Антитраст является показательной сферой для этих дискуссий. Цели антимонопольного регулятора – защита конкуренции и долгосрочное потребительское благосостояние – невозможно свести к простым числовым индикаторам. Результативность работы во многом проявляется через сдерживающий эффект, который трудно измерить напрямую.

ФАС России как многопрофильный орган (multi-activity) совмещает функции антимонопольного правоприменения, тарифного регулирования, контроля закупок и защиты прав потребителей. При этом KPI часто формируются вокруг формального «успеха в судах» (доля решений, устоявших при судебном пересмотре). Это ведёт к системному смещению «портфеля» дел в пользу направлений с низкими издержками доказывания и минимальным риском пересмотра, даже если их эффект для благосостояния ниже, чем у более сложных и социально значимых дел [Avdasheva, Golovanova, Katsoulacos, 2019; Schinkel, Tóth, Tuinstra, 2015]. Такая динамика соответствует классической проблеме многопрофильных организаций при использовании не ориентированных на благосостояние (non-welfarist) метрик [Kerr, 1975; Holmstrom, Milgrom, 1991]. Для России характерно не только смещение «портфеля» дел, но и существенная вариативность стандартов доказывания: по сложным категориям (злоупотребления, вертикальные ограничения) средний уровень использования экономического анализа остаётся ниже зарубежных аналогов, а доля решений с «пробелами» в логике аргументации достигает 45% [Katsoulacos et al., 2021].

В совокупности данные факторы создают спрос на доказательную антимонопольную политику.

Вторая глава «Предварительная оценка функционирования рынка» содержит эмпирическую апробацию предложенной в первой главе теоретико-методологической

рамки на двух кейсах из российской правоприменительной антимонопольной практики. В главе раскрываются следующие два положения, выносимые на защиту.

3. Разработан подход к более полной оценке потерь, возникающих для компании в связи с нарушением антимонопольного законодательства, за счет учета влияния на рыночную стоимость компании. На основе разработанного подхода впервые проведена эмпирическая оценка косвенных издержек антимонопольного регулирования на рынках нефтепродуктов. Количественно показано, как избыточное антимонопольное вмешательство (ошибки I рода) может приводить к увеличению неопределенности для бизнеса и росту регуляторных издержек.

В диссертации предложена и апробирована эмпирическая стратегия оценки репутационных потерь компаний от действий антимонопольного органа, выражающихся в снижении их рыночной капитализации. Анализ проведен на примере российских нефтяных компаний, находящихся под регулярным контролем ФАС России, что делает их релевантным объектом анализа не только ввиду их системной значимости, но и в силу частоты применения к ним предупреждений, предостережений и возбуждений дел.

Оценка последствий антимонопольной политики традиционно фокусируется на прямых санкциях – таких как штрафы, предписания, обязательства. В диссертации показано, что экономическая цена антимонопольного вмешательства выходит за рамки формальных санкций (штрафов, предписаний) и включает в себя также репутационные издержки компаний, возникающие в момент публичного сообщения регулятора о признаках возможного нарушения [Jiménez et al., 2016; Armour et al., 2017; Aguzzoni et al., 2013]. Наиболее уязвимыми оказываются компании, против которых инициируются действия до установления факта нарушения – на основании только его признаков. При низком стандарте доказывания такая практика сопряжена с повышенным риском ошибок I рода [Hovenkamp, 2021].

Эмпирическая оценка проводилась с использованием событийного анализа (event study) по дневным и внутридневным котировкам акций шести ведущих нефтяных компаний за 2012–2022 гг. В выборку вошли события пяти типов (см. Рисунок 4). Каждому событию сопоставлялось событийное окно, в рамках которого оценивалась накопленная аномальная доходность (CAR), рассчитанная по модели CAPM с поправкой на рыночный риск [Sharpe, 1964; Fama, 1970].

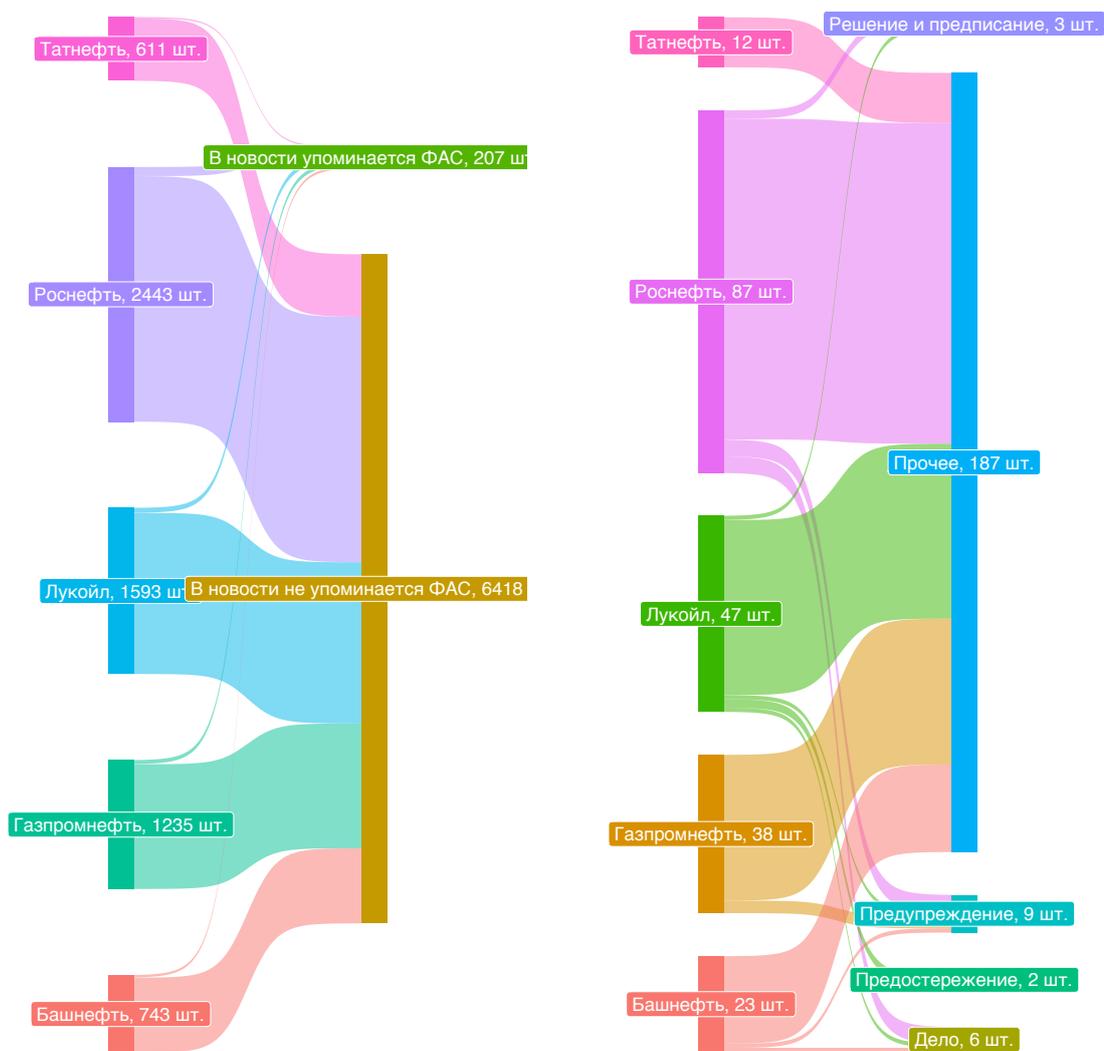

Рисунок 4. События, собранные о нефтяных компаниях с Финам.ру с 2012 по 2022 год (полная выборка слева, события с упоминанием ФАС России справа)
 Источник: составлено автором

Основные результаты (см. Таблица 2) можно обобщить следующим образом:

- Предупреждения не оказывают статистически значимого влияния на капитализацию компаний – это снижает риск системных ошибок I рода при их применении.
- Предостережения имеют разнонаправленные эффекты: внутридневно – положительные (вероятно, за счёт сигнала о бдительности менеджмента), но в дневной динамике – отрицательные.
- Возбуждение дел демонстрирует умеренно положительную внутридневную реакцию и незначимые эффекты на дневной основе.
- Вынесение решений и предписаний, подтверждающее наличие нарушения, сопровождается значимым снижением рыночной стоимости, что говорит о репутационных потерях как механизме санкционирования.

Таблица 2. Оценка эффектов конкурентной политики на рыночную стоимость компаний)

Типы мер		Внутридневные эффекты	Дневные эффекты
Нарушение не доказано	Предупреждение	Незначимо	Незначимо
	Предостережение	Положительно	Отрицательно
	Возбуждение дела	Положительно	Незначимо
Нарушение доказано	Вынесение решения и выдача предписания	Отрицательно	Отрицательно

Источник: составлено автором

Важным контекстом для интерпретации результатов служат данные ФАС России: в 2020 г. было выдано около 2600 предупреждений, возбуждено 2400 дел, но только 1800 дел завершились признанием нарушения, что свидетельствует о масштабах потенциальных ошибок I рода (см. Рисунок 5). При этом при обжаловании решения в суде до 40% решений пересматриваются в пользу заявителя уже в первой инстанции, что создаёт институциональную неопределённость для компаний и делает их особенно чувствительными к публичному правоприменению.

Таким образом, показано, что экономическая цена антимонопольного вмешательства проявляется ещё до юридического признания нарушения. Это требует учета репутационных издержек при оценке совокупной эффективности санкций. Представленные оценки могут быть интегрированы в механизм расчёта оптимального уровня штрафов [Polinsky, Shavell, 1992; Broulík, 2019] с целью обеспечения адекватного сдерживания и снижения избыточного правоприменения.

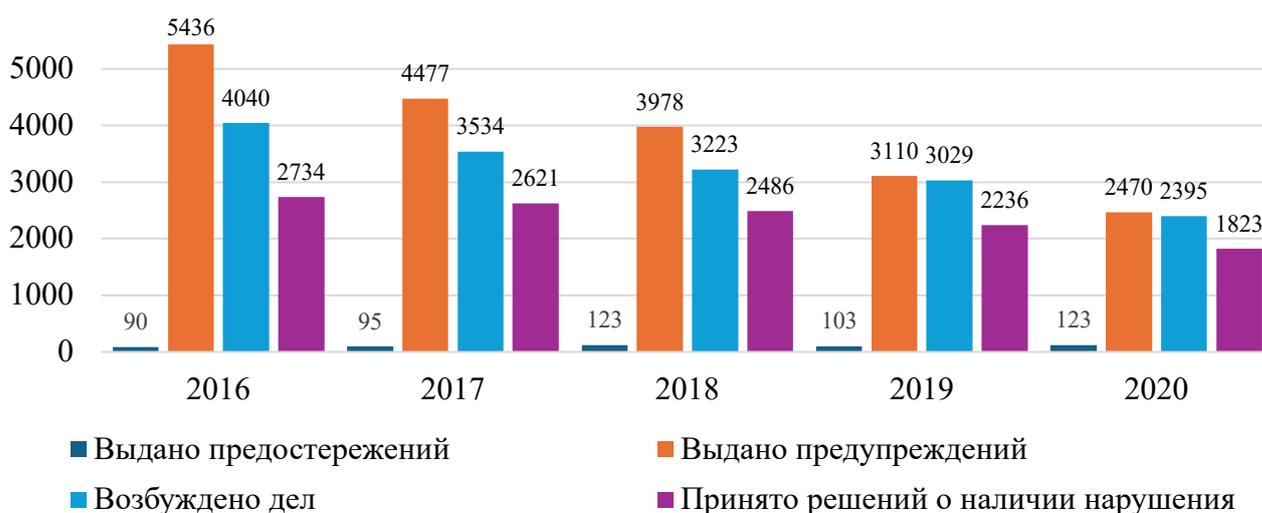

Рисунок 5. Статистика по выявленным нарушениям антимонопольного законодательства

Источник: составлено автором на основе Доклада ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2020 год

Результаты исследования подтверждают, что ошибка I рода (наличие неучтенных косвенных издержек правоприменения) может проявляться в виде снижения стоимости компании даже при отсутствии установленного нарушения. Это особенно важно в контексте развития ДП и учета косвенных эффектов регулирования при принятии решений.

4. Оценен риск ошибок II рода в правоприменении за счет наличия негативных эффектов сделок экономической концентрации цифровых экосистем со стартапами для рынков венчурного финансирования. Впервые на российских данных оценено влияние приобретения стартапов цифровыми экосистемами на динамику венчурного финансирования. Вопреки наличию у регулятора презумпции возникновения ошибок II рода на основе зарубежной практики, опровергнуто наличие издержек от таких сделок для рынков венчурного финансирования.

Современная дискуссия в области конкурентной политики затрагивает вопрос о последствиях сделок экономической концентрации между цифровыми экосистемами (ЦЭС) и стартапами. В зарубежной литературе они рассматриваются как потенциальный источник ошибок II рода – недооценки рисков долгосрочного ограничения конкуренции, в том числе через вымывание стартапов, снижение инвестиционной активности и формирование «зон отчуждения» вокруг ниш с проведённым поглощением (killer acquisitions, kill zones) [Cunningham, Ederer, Ma, 2021; Kamepalli, Rajan, Zingales, 2020].

В диссертации проведено первое подобное исследование для России на данных базы Rusbase о более чем 10 000 сделок с российскими стартапами с 2010 по 2023. В фокусе анализа – четыре крупнейшие отечественные экосистемы (VK, Сбер, Яндекс, МТС). Для эмпирической проверки использовалась модель с двунаправленными фиксированными эффектами (TWFE) и динамическая разность разностей (dynamic DiD) на основе панельного мэтчинга [Imai, Kim, Wang, 2021].

Результаты TWFE-моделей показали, что накопленное количество сделок ЦЭС в нише статистически значимо связано с уменьшением объёма инвестиций, однако этот эффект проявляется только в отношении вложений, а не покупок. Это означает, что опасения об автоматическом вымывании инвестиционного интереса на этапе приобретений не подтверждаются.

Результаты панельного мэтчинга показали, что сделки ЦЭС привлекают внимание инвесторов: в месяц совершения сделки наблюдается рост количества сделок в нише. Однако через 4, 7 и 8 месяцев эффект становится отрицательным (см. Рисунок 6), что может

свидетельствовать либо о временном перераспределении активности, либо о завершении фазы насыщения.

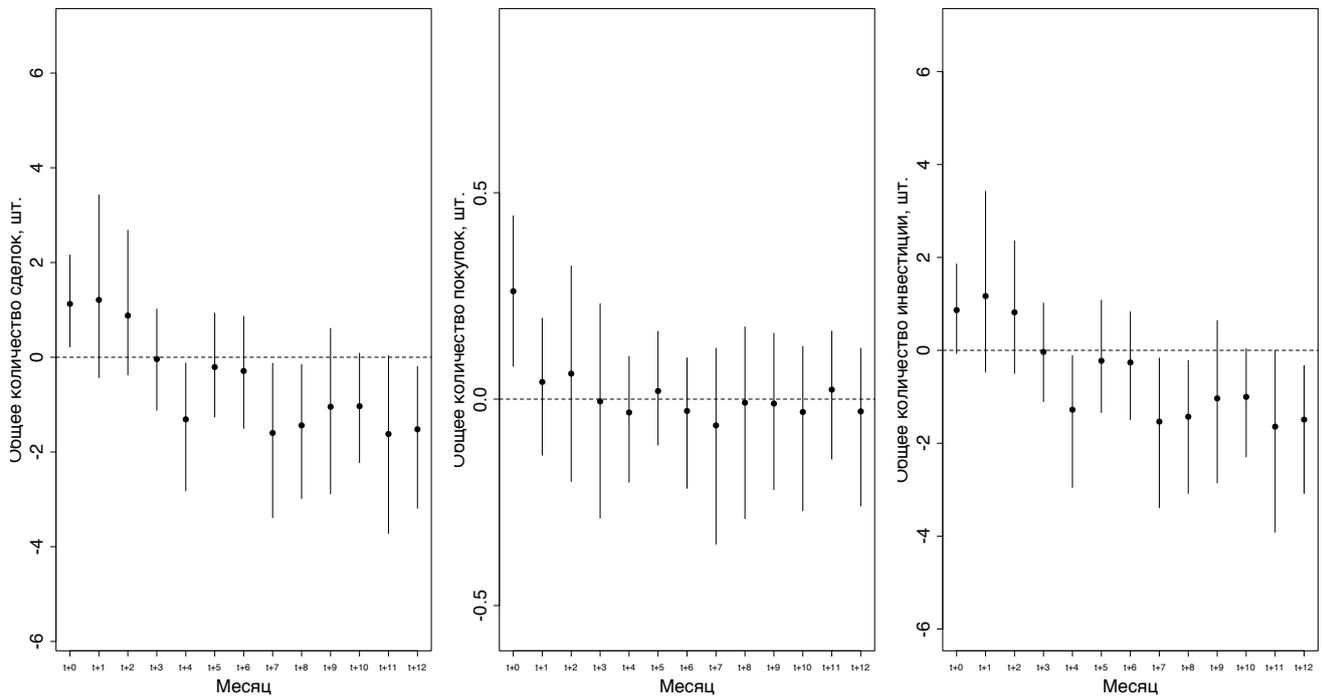

Рисунок 6. Эффекты сделок ЦЭС на общее количество сделок, покупок и инвестиций (вложений), шт., полученные методом *dynamic difference-in-differences*
 Источник: составлено автором на данных Rusbase

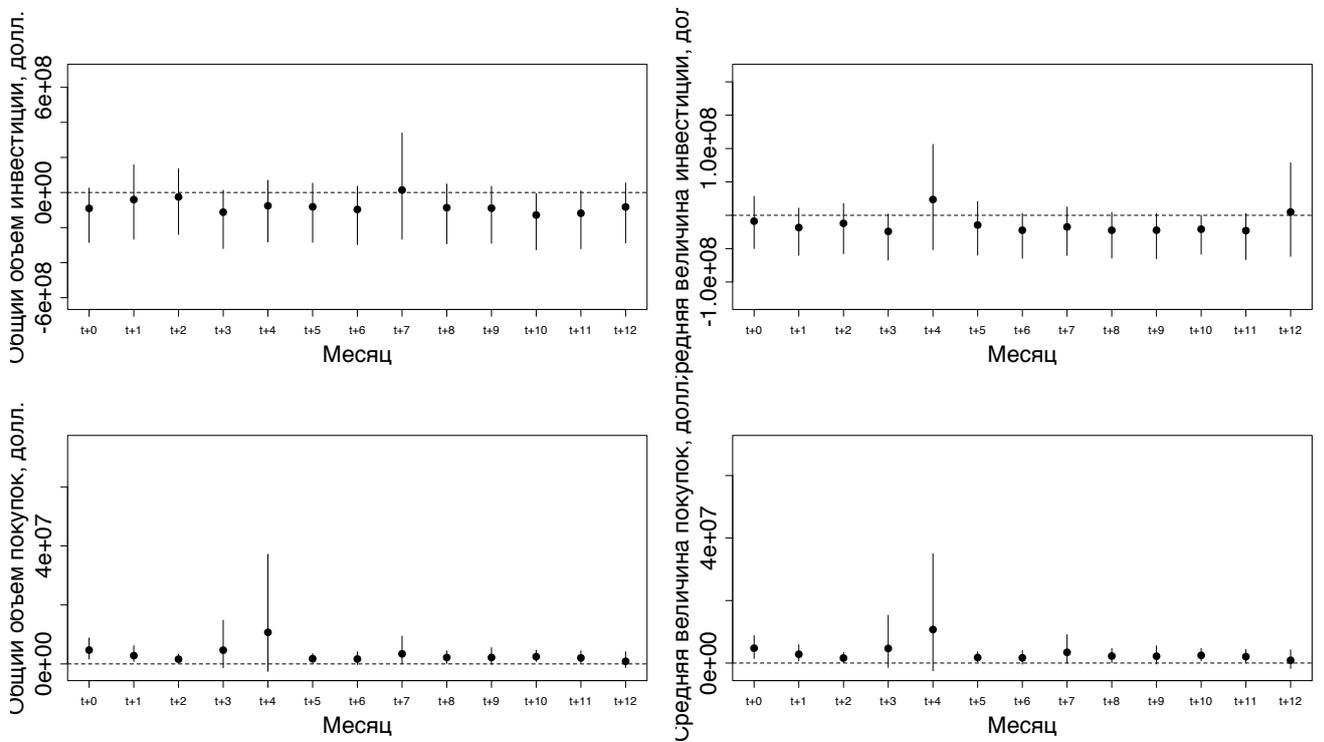

Рисунок 7. Эффекты сделок ЦЭС на объем и среднюю величину покупок и инвестиций (вложений), долл., полученные методом *dynamic difference-in-differences*
 Источник: составлено автором на данных Rusbase

При этом эффекты на объём и цену покупок оказываются положительными в месяц сделки и сохраняются в течение нескольких месяцев (см. Рисунок 7). Это означает, что участники рынка реагируют на сделки ЦЭС как на сигнал о высоком потенциале ниши, а не как на угрозу доминирования, что противоречит зарубежным данным о формировании «зоны отчуждения» (kill zone) [Kamerali et al., 2020].

С практической точки зрения эти выводы ставят под сомнение целесообразность усиления регулирования сделок ЦЭС со стартапами в России. В частности, введённый в 2023 году дополнительный критерий стоимости сделки (7 млрд руб.) может не только не решить проблему антиконкурентных поглощений, но и породить риски дробления сделок и изменения структуры стимулов стартапов [Павлова, Маркова, 2023; Fumagalli, Motta, Tarantino, 2022].

Таким образом, на российских данных не обнаружено признаков устойчивого отрицательного эффекта от сделок ЦЭС со стартапами для динамики венчурного финансирования (мнимая регулятором ошибка II рода в правоприменении). Напротив, обнаружены краткосрочные положительные эффекты, что свидетельствует о более сложной, неоднозначной природе этих сделок и необходимости использовать эмпирически обоснованные подходы, а не нормативные презумпции при разработке регуляторной политики в сфере цифровой экономики.

Третья глава «Перспективная оценка изменений в целях проектирования регулирования и оценка последствий изменения регулирования» продолжает эмпирическую апробацию доказательного подхода на примерах правоустановления. В главе раскрываются следующие два положения, выносимые на защиту.

5. На основе стандартов доказательности разработаны методологические подходы к выявлению ошибок правоустановления при interim анализе на примере оценки эффекта усиления контроля за сделками экономической концентрации в рамках Пятого антимонопольного пакета. На основе разработанных подходов проведена эмпирическая оценка эффектов ужесточения контроля сделок экономической концентрации и показано, что, вопреки постулируемой цели борьбы с ошибками II рода, новое регулирование привело к адаптации компаний и увеличению рисков ошибок II рода.

В сентябре 2023 года в России вступили в силу изменения в антимонопольное законодательство (Пятый антимонопольный пакет), обязавший согласовывать с ФАС

России все сделки экономической концентрации стоимостью выше 7 млрд рублей. Целью нововведения было усиление *ex ante* контроля над потенциально антиконкурентными сделками, прежде всего в цифровом секторе, где цена сделки часто не коррелирует с размером активов. Ожидалось, что новое регулирование позволит снизить ошибки II рода, т.е. пропуск поглощений с долгосрочными негативными последствиями для конкуренции (*killer acquisitions*).

В диссертации впервые дана количественная оценка краткосрочных последствий этого регулирования. Для анализа использована база данных Mergers.ru (25 тыс. сделок в России с 2000 по 2023 гг.). Оценка эффекта проводится для периода с июля 2023 по февраль 2024 года, то есть времени от принятия закона до первых месяцев его действия. С использованием теста на сдвиг в распределении [McCrary, 2008; Cattaneo, Jansson, Ma, 2018] исследовано поведение участников рынка в окрестности порогового значения. Метод позволяет выявить манипуляции с переменной отбора – в данном случае, с ценой сделки. Результаты показали статистически значимый сдвиг в распределении цены сделок вблизи границы 7 млрд рублей (см. Рисунок 8).

Этот эффект проявляется уже с июля 2023 года (момент принятия поправок), несмотря на то что регулирование начало действовать позже (1 сентября). Повторная оценка на более длинном интервале (июль 2023 – февраль 2024) также выявила устойчивый сдвиг (см. Рисунок 9).

Результаты подтверждают, что компании адаптировались к новому критерию регулирования, манипулируя показателем цены сделки. Это указывает на возникновение феномена скрытых слияний (*stealth acquisitions*) [Wollmann, 2019; Feng et al., 2023]. В диссертации предложен механизм выборочной ретроспективной оценки последствий сделок, оказавшихся в окрестности порога. Такая *ex post* экспертиза позволит разрушить стимулы к манипуляции без увеличения нагрузки на ФАС России.

Таким образом, исследование впервые на российских данных демонстрирует, что формальный переход к более строгому *ex ante* регулированию не всегда снижает ошибки II рода. В случае недостаточной калибровки критериев он может, наоборот, повысить частоту таких ошибок за счёт адаптивного поведения участников рынка.

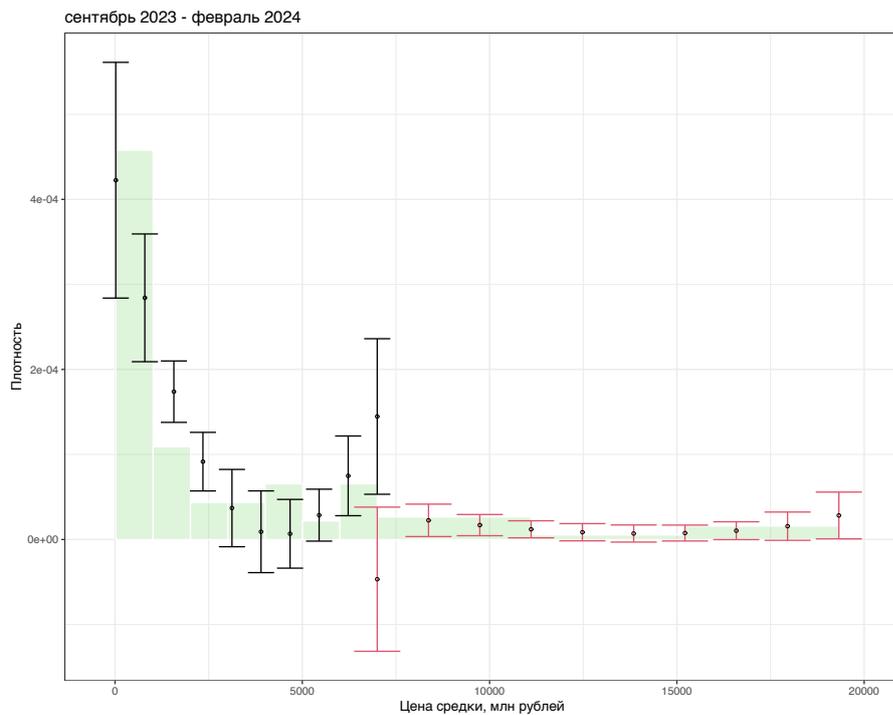

Рисунок 8. Распределение сделок в период с сентября 2023 года по февраль 2024 года по цене до и после границы (7 млрд. рублей) (столбики) и точечные оценки функции плотности распределения, аппроксимированные кубической функцией (полиномом 3-ей степени), а также 95% доверительные интервалы для этих оценок
 Источник: составлено автором на основе данных Mergers

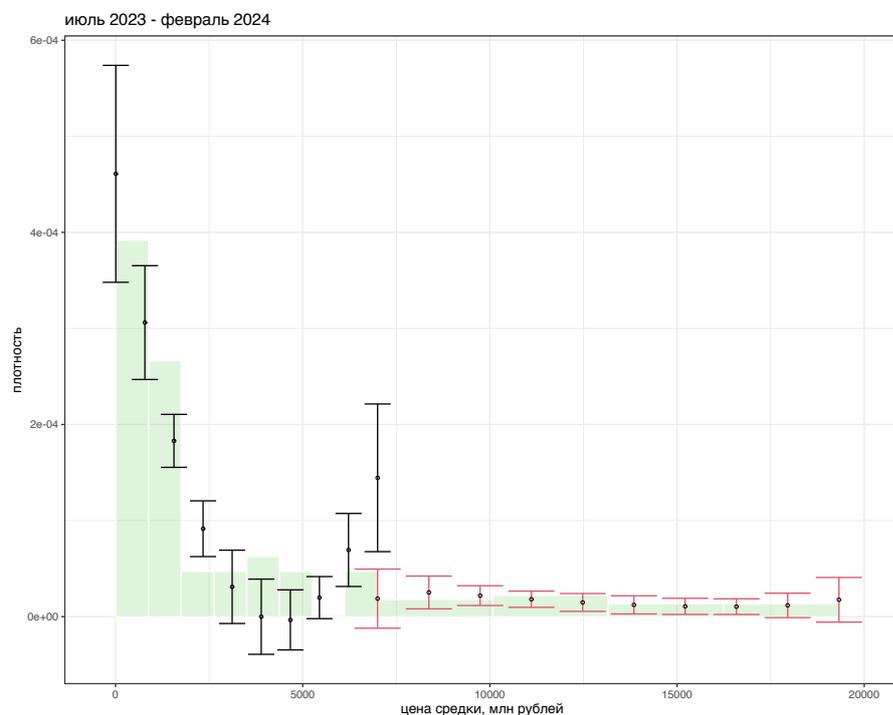

Рисунок 9. Распределение сделок в период с июля 2023 по февраль 2024 года по цене до и после границы (7 млрд. рублей) (столбики) и точечные оценки функции плотности распределения, аппроксимированные кубической функцией (полиномом 3-ей степени), а также 95% доверительные интервалы для этих оценок
 Источник: составлено автором на основе данных Mergers

6. На основе стандартов доказательности разработаны методологические подходы к выявлению ошибок правоустановления в ex ante анализе на примере оценки предполагаемого эффекта антимонопольных ограничений на применение динамического ценообразования в сегменте легкового такси. На основе проведенной оценки эффектов выявлены условия, при которых регулирование может привести к ошибке I рода, снижая эффективность распределения

В условиях цифровой трансформации экономики растёт значение динамического ценообразования – инструмента, позволяющего реагировать на колебания спроса и предложения в реальном времени. Особенно критично это для рынков с высокой флуктуацией нагрузки и ограниченной пропускной способностью, таких как легковое такси. Однако отсутствие консенсуса среди регуляторов по поводу его роли и общественное давление ведёт к риску ошибок I рода и потери эффективности.

В диссертации предложена теоретико-эмпирическая модификация модели [Castillo, Knoepfle, Weyl, 2023], демонстрирующая на российских данных, как ограничения на динамическое ценообразование могут вызывать «провалы мэтчинга» (matching failures), при которых наблюдается избыток спроса при фиксированной цене и нехватка предложения, что ведёт к росту времени ожидания и снижению качества услуги.

На основании открытых данных (средняя стоимость поездки, размер комиссии, длительность поездки) построены кривые спроса и предложения в координатах «время подачи – объём поездок», отражающие динамику равновесия при различных уровнях регулирования цены (см. Рисунок 10).

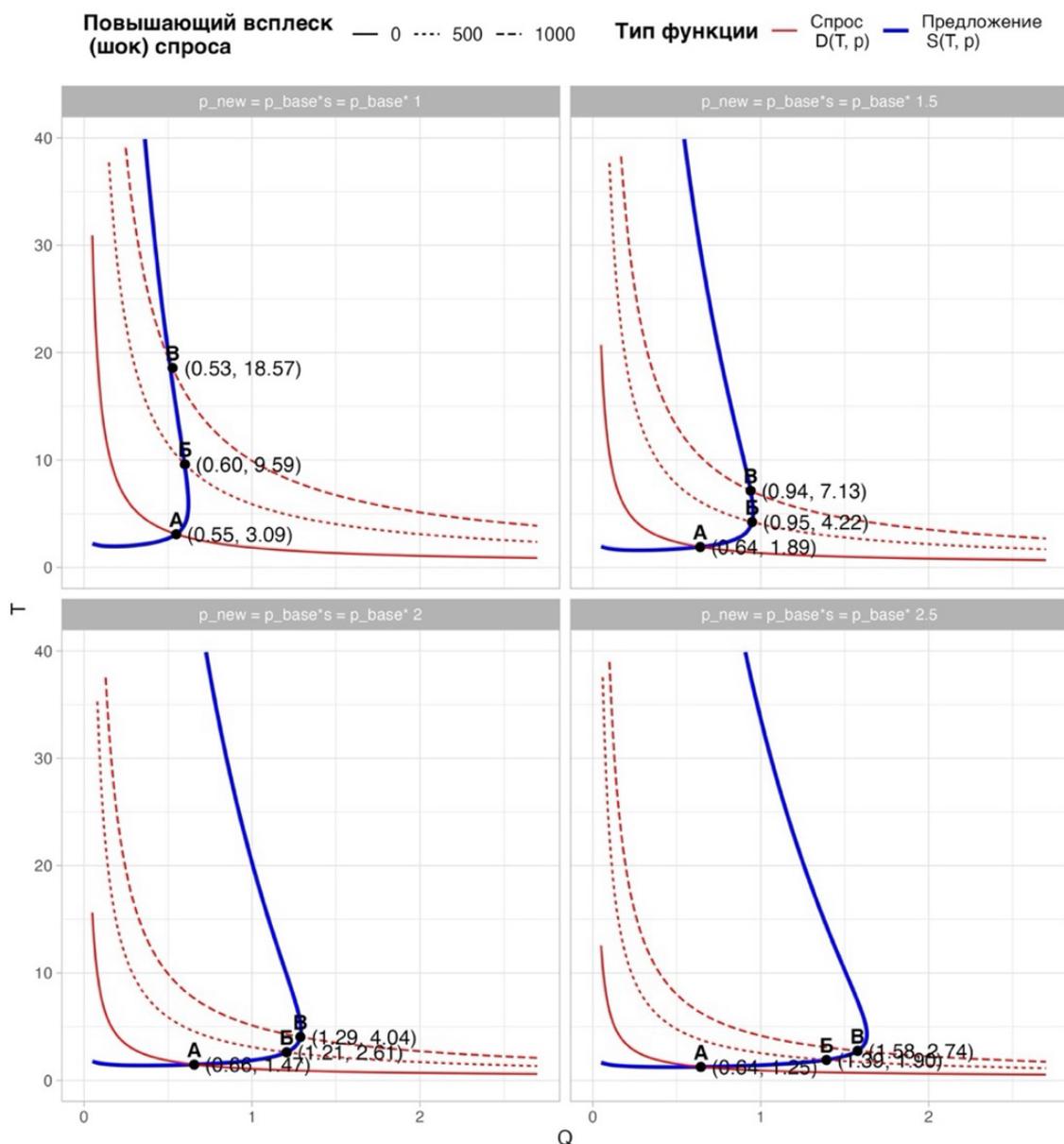

Рисунок 10. Спрос, предложение и равновесия на рынке в координатах количество часовых поездок (Q) и время подачи машины (T)
 Источник: составлено автором

Эмпирический анализ показал, что:

- В условиях запрета на динамическое ценообразование (или введения потолка повышающего коэффициента) происходит смещение равновесия в зону с отрицательным наклоном кривой предложения, то есть наблюдается эффект «погони за диким гусем» (wild goose chase), при котором увеличивается количество ненайденных пар «водитель-пассажир».
- Введение повышающего коэффициента (сурж, surge) восстанавливает равновесие, снижает издержки поиска и улучшает распределение ресурсов и качество обслуживания.

- Высокая фиксированная цена (альтернатива суржу) приводит к теневым транзакциям вне платформы, снижает устойчивость платформенной модели и нарушает стимулы водителей и пассажиров [Castillo et al., 2017].

Результаты согласуются с предшествующими исследованиями: динамическое ценообразование увеличивает потребительское благосостояние [Cohen et al., 2016], сокращает время ожидания [Frechette et al., 2019], увеличивает гибкость и доходы водителей [Chen et al., 2019], а также позволяет платформам решать проблему фрикций поиска и провалов мэтчинга [Castillo, Knoepfle, Weyl, 2023]. Ограничения на сурж, напротив, усиливают логистические риски в условиях пикового спроса и ЧС [Boeing, Na, 2024].

Таким образом, ограничение динамического ценообразования может приводить к ошибке I рода в правоприменении. В работе впервые предложена модель для сферы такси в России, способная служить инструментом для предварительной оценки последствий регулирующих решений с учетом стандарта доказательности.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы. Диссертация посвящена разработке подходов к применению доказательных методов в антимонопольной политике. Обоснована методологическая рамка доказательного подхода, раскрыт механизм институционализации и описаны эмпирические стратегии оценки антимонопольной политики. Основное внимание уделено проблеме регуляторных ошибок первого и второго рода, а также балансу между перспективными (*ex ante*) и ретроспективными (*ex post*) оценками решений. На эмпирическом материале показано, что использование доказательных методов позволяет выявлять и минимизировать издержки ошибочных интервенций, улучшать качество правоустановления и правоприменения, а также делать выводы о реальных последствиях антимонопольных мер. Результаты имеют прикладное значение для совершенствования процедур оценки, разработки критериев эффективности и повышения подотчётности антимонопольных органов в условиях цифровой трансформации экономики.

3. Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Ставнийчук А. Ю., Павлова Н. С. Эффекты антитраста: уроки для доказательной политики // Вопросы экономики. – 2023. – №. 5. – С. 68-90. EDN: QFOVQW. Импакт-фактор 0,23 (JCI). (2,04 п.л., авторские 1,02 п.л.)
2. Stavniychuk A. Y., Markova O. A. «Acquire and leave»: Effects of startups acquisitions by digital ecosystems // Upravlenets/ The Manager. – 2023. – Т. 14. – №. 5. – С. 83-105. EDN: LLABZC. Импакт-фактор 0,12 (JCI). (1,68 п.л., авторские 0,84 п.л.)
3. Маркова О. А., Ставнийчук А. Ю. Изменение антимонопольного регулирования и слияния в России: манипулирование ценой сделки и необходимость дополнительного надзора // Вопросы экономики. – 2024. – №. 10. – С. 94-109. EDN: KOPXQV. Импакт-фактор 0,23 (JCI). (1,03 п.л., авторские 0,52 п.л.)
4. Маркова О. А., Ставнийчук А. Ю., Ионкина К. А. Распределение ресурсов на основе динамического ценообразования: в чем сила? // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2025. – Т. 17. – №. 1 (55). – С. 79-97. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-1-79-97, EDN: VTYIVY. Импакт-фактор 0,981 (РИНЦ). (1,21 п.л., авторские 0,40 п.л.)

Прочие публикации:

5. Ставнийчук А. Ю. Эффекты антимонопольной политики на рынках нефтепродуктов России // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2020. – Т. 12. – №. 2 (36). – С. 40-68. DOI: 10.38050/2078-3809-2020-12-2-40-68, EDN: KFLUXZ. Импакт-фактор 0,981 (РИНЦ). (1,74 п.л.)